

А. В. Черных

Институт гуманитарных исследований УрО РАН

Пермь, Россия

atschernych@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7670-3912>

Святочное ряжение в народной терминологии русских Урала*

В статье рассматриваются основные группы терминов ряжения в русских языковых традициях Урала. Лексика ряжения отражает сложность и полифункциональность соответствующего феномена. Приводятся примеры широкого и локального распространения терминов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: народный календарь; ряжение; персонажи; диалектная лексика; обрядовые термины

Полевые экспедиционные исследования в русских селах и деревнях Урала, проводившиеся на протяжении последних десятилетий этнографами, фольклористами и лингвистами, позволили собрать значительный материал по региональным календарным традициям, в том числе диалектную терминологию, соотношенную с календарными праздниками и обрядами. Одной из таких групп являются номинации, обозначающие ряженных святочного периода.

Картотека терминологии ряжения русских Пермского края в настоящее время включает более ста номинаций ряженных и многочисленные примеры их употребления. Лексический материал служит важным источником для выявления природы ряжения, маркирует варианты региональных и локальных комплексов обрядности.

Различные названия ряженных отразили сложность и полифункциональность самого феномена ряжения: каждое из них выражает определенный набор признаков, воспринимаемых как наиболее существенные. Выделим самые частотные из региональных номинаций ряжения.

В южных районах Пермского края фиксируются термины, соотношенные с временем ряжения, приходящимся на святочный период. Таких

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00117 «Традиционная культура русских в зонах активных межэтнических контактов Урала и Поволжья».

номинаций немного, и они имеют локальное бытование: *святошны* мн.: «Святошны — кто в Святки наряжается» (Суюрка, Куединский р-н); «Святошны бегали, наряжались. Парни не наряжались неженатые. Только женатые мужики ходили наряжались А девки тоже ходили» (Искильда, Куединский р-н); *святошники* мн.: «В Святки сватошники в масках, наряжались всяко, в медведя наряжались, маску одевали» (Горшково, Чагинский р-н); *святки* мн.: «Бегали наряжались, у нас святками называли» (Дойная, Куединский р-н).

Как отмечают исследователи, достаточно часто в терминах фиксируются общий принцип и конкретные приемы обрядового перевоплощения, связанные с переодеванием и «маскировкой». Эта группа терминов ряжения на Урале представляется самой значительной и многочисленной. Она включает как широко распространенные номинации (*ряженные, сряжены, сряжунчики, наряжунчики, рожунчики, маскарóny, маскированные, замаскированные* и др.), так и термины, имеющие более узкое бытование.

В этом контексте следует обратить внимание на записанные в Сылвенско-Иренском поречье, в смежных районах Пермского края и Свердловской области, номинации: *горбунцы* мн.: «В Святки горбунцы-то снаряженные пляшут, путешествуют, у их ведь маска на лице» (Грибаны, Уинский р-н); *горбунки* мн.: «Святки были, горбунки ходили, ходили по домам, кто как одевался» (Медянка, Ординский р-н); *горбунцы* мн.: «Шутили. Если голбец близко от порога — половиком застлала дыру-ту, и горбунцы падали» (Черемиска, Ординский р-н); *горбунчики* мн.: «Горбунчиками бегали. Нам выносили, у кого что есть. Кто деньги, кто там какие-то сладости. Бакалею, постряпушки» (Ленск, Кунгурский р-н); *горбунь* мн.: «Нищей сряжались. И гитара была, с гитарой ходили. Называли горбунами. Девушки наряжались» (Моргуново, Суксунский р-н); *горбушки* мн.: «Горбушки — снаряженные в Святки-те, мужики — юбки, девки штаны наденут. Маски делали, шубы выворачивали» (Сыра, Суксунский р-н).

Бытование данных номинаций в изучаемом районе, несомненно, связано с местной традицией ряженья и широко распространенным переодеванием в горбатых: «Горбунцы ходили в Святки. Дарья Бориха горбатой женщиной сряжалась, подушку за спину» (Черемиска, Ординский р-н). В то же время такой прием ряженья в качестве основного почти не фиксируется в других традициях русских Пермского края.

В связи с «горбатыми» можно рассмотреть и наименование ряженных *старушки*, отмеченное в чердынских говорах Пермского края: «Наряжались, называли их старушками. Как попало волокутся...» (Пантина); «Старушками называли. У нас один маленький мальчик оделся девочкой» (Лёкмартово); «Ходили. Назывались старушками. С гармошкой ходили раньше» (Редикор).

Значительную группу терминов участников ряженья составляют номинации, соотнесенные с мифологическими персонажами, в том числе и святочного периода. Наиболее распространенной в русских традициях Урала следует считать название ряженных *шуликан* в множестве его фонетических и словообразовательных вариантов: *шуликины*, *шуликуны*, *шульганы*, *шульканы*, *шелікуны*, *шулюкины*, *шулильканы*, *шуриконы*, *чиликуны*, *силикуны*, *ошуликаны* и др. Номинация *шуликан* в различных вариантах представлена в большей части районов Урала, а также фиксируется в севернорусских регионах и в Сибири. Исследователями предлагались различные гипотезы происхождения термина, что отражено в целом ряде работ [Зеленин, 1930; Толстой, 1985; Черепанова, 1996, 153; Березович, Виноградова, 2010].

Термином, характерным для Пермского Прикамья, следует считать номинацию *шулики*, отмеченную в целом ряде районов Пермского края: «[— Как называли ряженных?] — Шуликами» (Кын, Лысьвенский р-н); «Шуликими, было такое, да. Маскированные, но. Оне ведь просятся, кто пустит, кто нет» (Захарово, Лысьвенский р-н); «Шуликами называли. А ты знаешь разве это? Шуликами, аха, так и звали шуликами» (Трушники, Чернушинский р-н); «Ряженные ходили, шулики, сряжунчики» (Телес, Уинский р-н); «Наряжались и ходили просили, чё кто даст. Шуликами называли» (Пермь-Серга, Кунгурский р-н) [СРГЮП, 3, 410].

С названием персонажа соотнесен глагол *шуликать* в значении 'ходить ряжеными': «Ходили шуликали, больше молодёжь, конечно» (Кueda, Кuedинский р-н); «В Крещение раньше на реке была купель. Молебен служат: “Являйся, Христе Боже, и мир-славу тебе”. Где крест — все умываются. Крест не до воды, чаша-купель у основания креста. Крест метра четыре, затапливается водой. Умываются в кресте, это освящённая вода. Кто ходил, шуликал, все в этой воде мылись» (Посад, Кишерский р-н) [СРГЮП, 3, 411].

Поиск аналогов этого слова в словарях русских говоров других регионов не дал результатов. Скорее всего, термины *шулик*, *шулика*,

шулики следует рассматривать как словообразовательный вариант более распространенной номинации *шуликун*. Об этом свидетельствуют примеры использования термина в качестве наименования персонажа в единственном числе (при варианте *шуликуны* — во множественном): «А шуликины, ну мало-ли, ты снарядился или, что, ты уже шулика, называется» (Усть-Игум, Александровский р-н). Существуют глагольные формы, связанные с *шуликанами*, например *нашуликáться* ‘напиться пьяным (о святочных ряженных)’: «Шуликанами бегают, насредяться да бегают. До того нашуликаются, что смотреть стыдно» (Русский Сарс, Октябрьский р-н) [СРГЮП, 2, 170].

Названия ряженных *шиши́*, *шишо́чки* фиксируются только в Юрлинском районе Пермского края, в котором записаны и тексты об одноименных святочных мифологических персонажах [Бахматов и др., 2003, 248–250, 255–256]: «Парни шишами наряжаются, бегают, девок пугают. Сажей намажутся — шиши и шиши» (Лобанова); «В шишочки наряжались, сажей намажутся, и не узнашь, кто такие. В избу заскочат, заплашут, на себе шуба вывернута, старье» (Осинка).

С мифологическими персонажами связана и номинация *каляны*: «Ой, каляны идут!» (Кривцы, Косинский р-н). Это наименование святочных ряженных бытовало в районах контактов русского и коми-пермяцкого населения и является заимствованием: в коми-пермяцкой мифологии *калянами* называют духов бани, чертей, а также святочных ряженных.

Ареальные исследования терминологии ряжения позволяют решать важные вопросы бытования календарной обрядности в регионе. Территории бытования того или иного термина показывают их связь с миграционными потоками и формированием русских традиций в регионе. Показательным в этом отношении представляется распространение термина *свято́шники*, *свято́шины*, характерного для поволжских регионов [Ивлева, 1994, 58]. В Прикамье он фиксируется в островной традиции группы деревень Куединского района Пермского края, основанных выходцами из районов Среднего Поволжья — Казанской и Нижегородской губерний, а также (локально и единично) в других южных районах Пермского края.

Компактный ареал бытования — в верховьях Колвы — имеет номинация *полу́дники*. Несомненна также связь этого термина с комплексом мифологических представлений: в Прикамье *полудницами*

и *полудниками* обозначали целый ряд мифологических персонажей — как духов полудня, так и водяных духов [Черных, 2008, 67]. Связь с водной стихией сближает *полудников* с *шуликанами*, местом обитания которых также считаются водоемы [Зеленин, 1930]. Ср.: *полу́ники* мн.: «Снарядишься стариком, шубу выворачивали. Сажей да чё да мазали лицо-то. Полудники были у нас. Вон-де полудники опять идут. В дома зайдут, потом пляшут, им подают маленько» (Петрецово, Чердынский р-н); «Обязательно сряжались, много рядились. Полудниками. Одевались нарядно. Брала старинную одежду, девушки парнями, парни девками, стариком. Одевались и в Ньюзиме. Приходят, с музыкой часто ходят. Поплясали, выпить надо, погостили и ушли. Ничего не говорили, особенно полудники. То на сковородках ходили брякали им хозяева» (Большая Гадья, Чердынский р-н); *полу́дницы* мн.: «Оденут чё-нибудь на себя, лицо закроют и пляшут, да в избу заходят прямо. Кто угощат, кто нет. Полудники, полудницы» (Черепаново, Чердынский р-н).

Существуют термины, характерные только для географически и этнокультурно изолированных локальных традиций, а также традиций заводских поселений Урала. Например, номинации ряженных *мухтáрики*, *мухтáри*, *мухтáры*, записанные в заводском поселке Курашим Пермского района, не зафиксированы в других русских говорах: «Ряженные на святочных гуляньях. Наряжены ходили. Мухтарики называли. Потому что одевались по-разному дак. Стучимся. “Кто вы?” — спрашивают. — “Ой, да мы сами, мухтарики пришли”. — “Ой, мухтарики, мухтарики. Ой, мухтарики пришли. Проходите, проходите”. Прямо такой гурьбой ведь. Мухтарики — которые придут, тоже ряженные, только шуба вот вывернута»; «Ходят, мухтарами соберутся. Шуликуны у нас звали. А ходят одинаково, дурят»; «В Святки много мухтарей ходило, пугали девок наших». Схожая диалектная лексема в значении ‘лукавый человек’ известна в русских говорах Забайкалья [СРГЗ, 216].

Таким образом, анализ выявляет значительную вариативность наименований ряженных на территории Урала, часть которых достаточно регулярно фиксируется в регионе, другая присуща только конкретным локальным традициям. Уральский материал составляют как термины, широко распространенные в русской традиции в целом, так и характерные только для изучаемого региона. Термины ряжения отражают разные стороны обрядового феномена: соотносятся с календарным

периодом, мифологическими представлениями, конкретными приемами и способами ряжения.

Бахматов А. А., Подюков И. А., Хоробрых С. В., Черных А. В. Юрлинский край. Традиционная культура русских конца XIX–XX вв. : материалы и исследования. Кудымкар : Коми-Пермяц. кн. изд-во, 2003.

Березович Е. Л., Виноградова Л. Н. Из словаря «Славянских древностей»: *Шуликуны* // Славяноведение. 2010. № 6. С. 49–51.

Зеленин Д. К. Загадочные водяные демоны «шуликуны» у русских // *Lud Slovjanski*. 1930. Т. 1. Z. 2. Dz. V. S. 220–238.

Ивлева Л. М. Ряженье в русской традиционной культуре. СПб. : Рос. ин-т истории искусств, 1994.

СРГЗ — *Элиасов Л. Е.* Словарь русских говоров Забайкалья. М. : Наука, 1980.

СРГЮП — *Поздеева С. М., Свалова Е. Н., Хоробрых С. В., Черных А. В.* Словарь русских говоров Южного Прикамья : в 3 вып. / науч. ред. И. А. Подюков. Пермь : Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2010–2012.

Толстой Н. И. Заметки по славянской демонологии — 3. Откуда название *шуликун*? // Восточные славяне. Языки, культура, культура. К 85-летию академика В. И. Борковского / ред. В. П. Вомперский, В. Л. Воронцова и др. М. : Наука, 1985. С. 278–286.

Черепанова, 1996 — Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / сост. О. А. Черепанова. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996.

Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Пермь : Пушка, 2008. Ч. 2 : Зима.